

23 АВГ 1976

Гастроли Московского театра оперетты принесли кишиневцам немало минут наслаждения вечно юным искусством мастеров советской оперетты. Об этом пишут в «Вечерку» врач М. И. Игнатюк, педагоги Ш. Сабаров и С. Н. Гуцу, читатели Р. Вода, С. Гынку и др. «Расскажите, пожалуйста, о творчестве заслуженного артиста РСФСР Герарда Васильева. Мы видели его только в одном спектакле, а хочется знать все об этом прекрасном певце и актере», — пишут супруги В. и С. Матиско, группа сотрудников ПКТИ.

МИР ОПЕРЕТТЫ — особый. Это стихия искусства жизнерадостного, праздничного, эффектного, ликующего, обращенного к зрителю, настроенному на волну веселой игры. Герард Васильев — мастер увлекательной игры, в которой царят молодость, любовь, музыка, пластика, шутка, лирика. И за всем этим — сверхзадача: преподнести людям урок добра, торжества прекрасной мечты.

Васильев пришел в оперетту сразу — ярко, торжествующе. После окончания Ленинград-

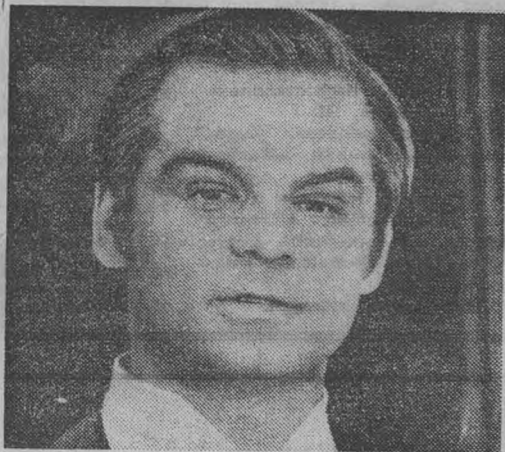
ской консерватории, когда он стал солистом Новосибирского театра музыкальной комедии, первые же роли принесли актеру шумный и заслуженный успех. Свежесть, искренность, неподверженность ни одному из многочисленных штампов оперетты, сильный и звучный голос сразу сделали его кумиром любителей оперетты. Очень скоро Васильева пригласили в Москву. Первой работой в Московском театре оперетты стала партия Игоря в оперетте «В ритме сердца» А. Петрова. Актеру нравилась его первая роль. В спектакле рассказывалось о группе молодых актеров, создающих в небольшом городе свой театр. Кульминацией роли была веселая, искрившаяся пронией и насмешкой песня о «рыцаре печального образа» Дон Кихоте.

Люди добры, красивы и сердечны, только не надо смотреть на всех одинаковыми глазами, умеете видеть в человеке неповторимое, изюминку его характера, и вам откроются золотые россыпи души — в этом сверхзадача роли графа Данило в оперетте Ф. Легара «Веселая вдова». Его герой обаятелен прежде всего своим отрицанием чопорности, искусственности поведения дам и господ из высшего света.

Творчество Герарда Васильева — одного из плеяды лучших представителей современного искусства оперетты — отражает сегодняшние особенности этого вечно молодого жанра. Сила и привлекательность актера и

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

РЫЦАРЬ ПРЕКРАСНОЙ МЕЧТЫ

Чувство стиля, органичность, заразительность, вызов привычным канонам исполнительства — все эти особенности творческой манеры Васильева проявились и в следующей его работе — роли Эдвина из оперетты И. Кальмана «Сильва». Давно всем знакомая оперетта зазвучала благодаря Г. Васильеву свежо, во многом по-новому. История любви Эдвина и Сильвы воспринималась как вызов рутине, как протест против слепых традиций, во власти которых, сами того не желая, пребывают люди. Это была ликующая победа светлых, смелых человеческих чувств.

Так возникла и затем будет проходить через все творчество Герарда Васильева тема борьбы за воплощение светлой человеческой мечты, за торжество красоты духа, высоких нравственных идеалов. Актер всегда очень убедителен, утверждая именно эти мысли, независимо от того, какой материал дает ему

певца не только в его прекрасном голосе, в его сценическом обаянии, в умении почти мгновенно завладеть симпатиями зрительного зала. Встреча с Васильевым — всегда праздник, но не только. Вместе с певцом, благодаря ему, вы проникаетесь ощущением новизны, первозданности старого произведения, как бы открываете его для себя заново, обнаруживая в музыке Ф. Легара, П. Штрауса, П. Кальмана, в характере и поступках героев старых оперетт моменты для собственных откровений. Такое удается далеко не каждому художнику.

Есть в репертуаре Г. Васильева роль, которая позволяет думать о далеко не использованных творческих возможностях этого актера и певца. Это роль Кречинского («Свадьба Кречинского» А. Колкера). Погоня за богатством, надежды азартного игрока и изощренного интригана — все это Васильев подчиняет главному: его Кречинский не жаден, ему нужны деньги, чтобы проиграть их. Обаяние актера, становясь краской образа, раскрывает его сущность как жертвы своего времени, мира холодного расчета и предательства.

Иногда говорят: оперетта с ее идеальными героями — отжившее искусство. Но когда идешь на спектакль с участием мастеров такого уровня, такого обаяния, как Герард Васильев, понимаешь, в чем секрет немеркнувшей силы и неуядающей молодости искусства оперетты.

Л. ДОРОШ.

НА СНИМКЕ: артист Московского театра оперетты Герард Васильев в роли Эдвина («Сильва» И. Кальмана).

Фото И. Александрова